

Тринадцатилетний капитан

Герой Советского Союза старший
лейтенант А. Е. Черцов.
Фото времен войны

Андрей Черцов

Черцов и юнга Лялин 1945 год

Боевые катера

Два капитана. Андрей Черцов и Валерий Лялин на праздновании 50-летия освобождения Новороссийска.

Погрузка на катер

Андрей Черцов и Валерий Лялин

К сентябрю 1943 года, когда наши войска готовились к разгрому противника на Таманском полуострове, гитлеровцы создали в районе Новороссийска мощный оборонительный рубеж, получивший название Голубая линия. Фашисты считали его неприступным. Вот тогда-то и родился у командования 18-й армией и Черноморским флотом замысел высадки морского десанта в самый центр вражеской обороны – Новороссийский порт.

В то время развалины города и побережье вокруг Цемесской бухты представляли собой сплошной укрепленный район. Подходы к порту простреливались многослойным артиллерийским и минометным огнем, берег был опоясан проволочными заграждениями и защищен минными полями. Поэтому необходимо было ворваться внутрь порта и высадить десантников прямо на полуразрушенные молы и причалы, хотя и на них противник установил многочисленные, хорошо защищенные огневые точки.

Первый бросок десанта, перед которым ставилась задача захватить участки высадки для основных сил и уничтожить вблизи них огневые точки и заграждения, было решено провести с торпедных катеров, как наиболее быстроходных и способных на большой скорости преодолеть простреливаемые участки. Одним из таких катеров был и ТКА-93, которым командовал лейтенант А. Черцов.

В экипаже этого катера был тринадцатилетний юнга В. Лялин. К этому времени он уже неплохо изучил устройство катера, подготовку к работе и запуск моторов. В

море его брали только в тех случаях, когда катер выполнял относительно безопасные задания. Сейчас же катеру предстояло идти на серьезное и опасное дело. Потому, как ни просил юнга командира взять его в поход, Черцов категорически отказал ему.

В ночь на 11 сентября ТКА-93 вместе с другими катерами ворвался в захваченную врагом бухту. Под шквальным огнем он выстрелил торпеды по расположенным на причале огневым точкам. Мощным взрывом некоторые из них были буквально сметены в воду. По оставшимся в живых гитлеровцам бил из пулемета боцман катера старшина 2-й статьи И. Панин. И хотя над катером свистели пули и осколки снарядов, Черцов уверенно подошел к намеченному месту и высадил десантников первого броска.

Увидев, что они начали продвигаться в глубь порта, он развернул катер и, как это было предусмотрено планом, полным ходом вышел из бухты и помчался в Геленджик за второй партией десанта. Приняв на борт двадцать пять человек и погрузив несколько десятков ящиков с патронами и гранатами, командир повел катер обратно. Когда ТКА-93 подошел к порту, начало светать. К тому же противник подтянул к порту артиллерию, минометы и их огнем создал почти сплошную огневую завесу. Не мешкая, бросая катер из стороны в сторону, меняя скорость, Черцов пошел на прорыв. И почти сразу в катер попал снаряд, осколками которого вывело из строя один мотор. Скорость катера уменьшилась... И в это время командир увидел юнгу. Оказалось, что, когда катер принимал вторую группу десантников, Валерий вместе с ними проскользнул на корабль. Ощувив удар снаряда по катеру и снижение скорости, он оставил свое убежище, в котором просидел все время перехода из Геленджика.

Перекрикивая грохот стрельбы и рев работающего на предельных оборотах второго мотора, Черцов приказал юнге спуститься в моторный отсек и передал туда, чтобы его посадили на палубу между моторами. Это было сейчас наиболее безопасное место. Катер уже входил в порт, когда по его корпусу застучали осколки разорвавшихся рядом снарядов. На этот раз появились раненые. Безжизненно повис на ограждении турели пулемета боцман Панин, упал, зажимая рану рукой, стоявший в рубке рядом с командиром механик катера главный старшина Н. Ченчик. Через мгновение обмяк и навалился на штурвал раненый Черцов. Начали падать обороты работавшего мотора.

Снова рядом с бортом взорвалось несколько мин, выпущенных из многоствольного миномета. Мотор заглох... Катер безжизненно закачался на расходящихся от взрывов волнах, продолжая медленно по инерции двигаться к защитному молу. " Дойдет или нет? " – думал, едва не теряя сознание от боли и потери крови, Черцов.

Прошла минута, две или пять?.. И вдруг он услышал из открытого в моторный отсек люка мальчишеский голос:

– Товарищ командир! Починили правый мотор! Разрешите заводить?...

– Давай, юнга, – почти прошептал Черцов.

Раздался хлопок из выхлопной трубы, и катер задрожал от работы мотора. Черцов включил скорость. Катер понемногу набирал ход. Вскоре он ударился обо что-то днищем и остановился. Десантники спрыгнули в воду и, поднимая над головами автоматы, ящики с патронами и гранатами, двинулись к берегу.

А в это время мотористы матросы Н. Кузнецов и И. Шаманский, стоя по колено в воде, заделывали пробоины в моторном отсеке. Когда на катере не осталось ни одного десантника, Черцов дал задний ход. Облегченный катер сошел с мели. Черцов развернул его, стремясь скорее отойти от берега. В это время рядом с катером раздался взрыв, Черцова сильно ударило в спину, и он упал рядом со штурвалом, потеряв сознание. Повинуясь переложенному при падении командира рулю, катер начал описывать циркуляцию, а вокруг него вставали всплески от взрывов снарядов и мин, прорезали воздух пули, посвистывали осколки. Скорость падала. Чувствуя неладное, раненый Кузнецов, борясь с поступающей в моторный отсек водой, крикнул Лялину:

– Юнга, быстро в рубку, посмотри, что там!

Валерий выбрался из моторного отсека, перебрался через искореженную взрывами обшивку ограждения и втиснулся в рубку. Здесь он увидел лежащих в крови командира катера и механика. Юнга потянулся к штурвалу. Встав на ящик с боцманским имуществом, он увидел в ветровое стекло и защитный мол, от которого они только что отошли, и освещаемую взрывами и прожекторами бухту, и всполохи стрельбы на берегу. Увидел развороченный взрывом нос катера и молчаливые пулеметы. Катер казался мертвым... Валерий сжал обеими руками штурвал и, напрягаясь всем телом, начал его вращать, стремясь прекратить циркуляцию и лечь на курс в море. Полузалитый водой катер с трудом подчинялся детским рукам. И все же юнге удалось увести катер от берега.

В море качка усилилась. Через пробоину в носу захлестывала вода. Катер кренило. В носовой отсек бросился радист матрос В. Полич, стремясь хоть чем-то заделать пробоину. Но вода продолжала заливать катер. Все тяжелее, с надрывами работал мотор, постепенно падали его обороты. Руки Валерия дрожали от усталости. Управлять катером становилось все труднее. Когда впереди показался мыс, за

которым был вход в Геленджикскую бухту, из моторного отсека высунулся Кузнецов и хрипло выдохнул:

– Давай, юнга, правь к берегу, мотор заливает, не дойдем!

Лялин и сам чувствовал, что катер все глубже садится в воду, что вот-вот он может пойти ко дну. И он направил его к ближайшему мыску.

Мотор остановился, когда берег был совсем рядом. Через несколько минут волнами прибоя катер выбросило на каменистую отмель. В рубку протиснулся Полич и со словами "Ну все, кажется, дошли!" бросился к лежавшему без сознания командиру. Из моторного отсека вылез Шаманский, помогая выбраться на палубу Кузнецову. Оставив штурвал, Валерий стал трясти за плечи Черцова.

– Где мы? – спросил очнувшийся командир.

– Рядом с базой, товарищ командир, все в порядке, – ответил Полич.

– Кто вывел катер из-под огня?

– Он, товарищ командир, Валерий! – Полич обернулся к Лялину и подозвал его. Увидев юнгу, Черцов попытался улыбнуться и тихо произнес:

– Спасибо, тринадцатилетний капитан!